

Т.А. Зими́на

ЛУК И СТРЕЛЫ ВЕДДОВ: ОРУЖИЕ ОХОТНИКОВ-СОБИРАТЕЛЕЙ

Традиционным объектом изучения культур охотников, собирателей и рыболовов служат орудия для добывания пищи. К наиболее распространенным относятся лук и стрелы — метательное оружие, состоящее из двух компонентов (в целом заменяемых). Оно, как известно, использовалось при охоте на животных, при ловле рыбы, а также в военных столкновениях. До широкого распространения пороха лук и стрелы были важнейшим оружием во многих культурах. Кроме того, лук и стрелы, в комплекте и по отдельности, применялись в разных областях жизнедеятельности человека, бытовой и ритуальной.

Сегодня лук и стрелы — оружие, которое в обыденной жизни, казалось бы, давно ушло в прошлое. Однако оно продолжает функционировать у некоторых народов мира, сохранивших традиционный охотничий уклад. В то время, когда европейцы знакомились с культурами других народов мира, наличие лука и стрел как основного орудия для добычи пищи на охоте было для них еще одним свидетельством отсталости изучаемых народов. Представители эволюционистского направления в этнографии, получившего широкую известность и популярность во второй половине XIX в., разместили эти народы на низшей ступени культурного развития и называли их «первобытными», «примитивными» [Павлов, Галкин 1999]. С этой точки зрения лук и стрелы зачастую относили к «пережиткам» прошлого.

Тем не менее конструкция и форма луков и стрел, бытовавших у разных народов, а также приемы их использования настолько многообразны, что можно говорить о разных уровнях развития и вариативности производства луков и техники стрельбы, об особом искусстве лучника, которые имеют и этническую окраску. По мнению археологов и этнографов, занимавшихся исследованием этого оружия, лук и стрелы являются «важным историческим источником: по деталям конструкций лука можно улавливать связи между отдельными племенами и народами, судить о техническом уровне ремесленного производства,

рассматривать данный артефакт как датирующий материал и т.д.» [Глинский 1987: 123].

В каждой культуре изготовление и владение этим видом оружия составляло особую сферу знаний. «Стрелок-лучник должен был знать мощность лука, которым он пользуется, мощность и прочность тетивы, бросок лука, предельное расстояние полета стрелы, свойства и особенности каждой стрелы. Кроме того, он должен был обладать способностью натягивать тетиву на полную длину стрелы до наконечника без рывков и чрезмерных усилий, которые сильно вредили точности прицельной стрельбы. При стрельбе лучник должен быть осторожен, чтобы не повредить себя своим собственным луком» [Медведев 1966: 28]. Техника стрельбы со временем могла изменяться, как правило, совершенствуясь, и происходило это под влиянием разных факторов, внешних и внутренних. Однако основные ее положения, особенно в так называемых изолированных обществах, сохранялись, так как она разрабатывалась и сосуществовала на протяжении веков в тесном взаимодействии с другими составляющими культуры, ориентированной на окружающую среду.

Надо отметить, что не все народы, основным типом хозяйствования которых были охота и собирательство, знали лук и стрелы. К ним относятся, например, австралийцы (кроме племен, проживавших в северо-восточной части континента), тасманийцы, некоторые племена индейцев Амазонки и аборигенного населения п-ва Малакка. У многих из них главным орудиями охоты были духовое ружье, копье, метательная дощечка и пр. Нередко наличие и употребление того или иного вида метательного оружия можно считать этническим маркером. Так, на Малаккском п-ве лук и стрелы являлись оружием семангов, а стрелометательная трубка — их соседей сеноев (цит. по: [Миклухо-Маклай 2007]). В Южной Азии также не у всех этнических групп были распространены лук и стрелы, например народу панья, проживавшему в южной части полуострова Индостан, они были неизвестны [Шапошникова 1978: 180]. А между тем исторически лук и стрелы на данной территории широко употреблялись, о чем свидетельствуют и археологические, и письменные, и изобразительные источники. В качестве примера приведем данные португальского мореплавателя Дуарте Барбоза начала XVI в., сообщавшего о бытовании здесь разного типа луков: «Мавры Гужерата и Комбая употребляют “турецкий лук”, тогда как население Деккана имеет длинный лук, той же формы, как английский» (т.е. в первом случае — сложный многосоставный лук, а во втором — простой. — Т.З.) (цит. по: [Анучин 1886: 351–352]).

Ведды — автохтонное население Шри Ланки — представляют собой ту группу народов, которым лук и стрелы были известны с давних времен и которые донесли это оружие до наших дней. Наряду с топориком лук и стрелы в современной Шри Ланке являются символом самобытности автохтонного населения, его борьбы за сохранение своих древних традиций. По-видимому, и раньше лук ассоциировали с представителями этого народа, не случайно одна из точек зрения на этимологию термина *ведда* состоит в том, что он является производным от санскритского слова *vyādha*, что переводится как «охотник с луком и стрелами». Хотя и соседям веддов, предкам современных сингалов и тамиллов, согласно историческим данным, это оружие тоже было хорошо известно.

В представленной нами ранее работе «Лук, стрелы и топорик в лесном пространстве» [Зими́на 2014] эти предметы были рассмотрены как явление в контексте жизни автохтонов Шри Ланки. В настоящей статье предполагается рассмотреть этот комплекс оружия веддов и соотнести его с аналогичными вариантами оружия других народов мира, занимавшихся охотой, в частности их ближайших соседей по региону бассейнов Тихого и Индийского океанов.

Внимание в первую очередь привлекают народы, которые близки веддам и по антропологическим признакам (они принадлежат веддоидному типу восточной — австралоидно-монголоидной — половины человечества), и по среде обитания, и по историческому пути, и по социоэкономическому уровню, и в целом по образу жизни. Например, ведды имеют много общего с такими народностями, как палийан, улладан, мудувар, урали, кадары и многие другие южноиндийские народы [Кочнев 1978: 198]. Для выполнения поставленной задачи в работе приведены характеристики метательного оружия бхиллов (центральные области Индии), мугугаров (Южная Индия), бирхоров (Бихар, Западная Бенгалия), гондов (Центральная Индия: Мадхья-Прадеш), санталов (Восточная Индия, Бихар). Также для сравнения использованы материалы по культуре андаманцев (Андаманские острова), семангов (Малайзия), тиморцев (о-в Тимор — один из самых крупных островов Малого Зондского архипелага).

Ручной лук и стрелы, как сложное историко-культурное явление, неоднократно становились объектом исследования историков, археологов, этнографов. К разработке классификаций и типологий луков и стрел обратились еще во второй половине XIX в. Одна из универсальных работ в отечественной науке по данной теме принадлежит перу известного русского этнографа, антрополога, археолога Д.Н. Анучина, она называлась «О древности лука и стрел» и была опубликована в 1886 г. В ней предложены понятийный аппарат описания частей и деталей конструкции лука и стрел, типологическая классификация лука по форме и конструкции, стрел — по конструкции, форме наконечников, а также описание приемов стрельбы, сверх того были рассмотрены и дополнительные приспособления для защиты лучника. Источниками послужили археологические находки, изображения с предметов декоративного искусства древних и средневековых государств, письменные материалы, описания этнографов, работавших в разных уголках Земного шара, в основном в среде так называемых «первобытных» народов. Недаром этот труд последователи Д.Н. Анучина называли «обзором простейших приспособлений для метания дротиков и стрел» [Медведев 1966: 6]. Русский ученый использовал и проанализировал работы зарубежных современников, в частности классификацию американского антрополога Эдварда С. Морса о способах натяжения тетивы [Morse 1885]. Он отмечал важность заключения Э.С. Морса о том, что «в различных частях света существуют свои особенности стрельбы, причем иногда один и тот же самый способ встречается у различных народов, отдаленных один от другого громадными пространствами» [Анучин 1887: 368].

К классификации и типологии луков и стрел обращались и в XX в. отечественные археологи, реже этнографы. Как правило, при этом уделяли внимание предметам из археологических раскопок или музейным этнографическим коллекциям. Чаще всего классифицировались наконечники стрел, что, несом-

ненно, связано с их наличием и разнообразием их форм в археологических слоях. Среди этнографических исследований отметим работы Е.А. Глинского, посвященные методике изучения этого вида металлического оружия у народов северо-востока Сибири [Глинский 1987], и Е.С. Соболевой, изучавшей коллекции луков и стрел тиморцев, хранящиеся в Кунсткамере [Соболева 1984].

На Руси гибкую деревянную палку, основу лука, обозначали термином «кибить» [Толковый словарь В. Даля] или «древко», концы которой стягиваются струной из эластичного материала — тетивой — таким образом, что кибить изгибается дугой. Центральная часть кибити носит название «рукоять», части между рукоятью и концом — «плечи», или «рога». При натяжении тетивы спинка, или внешняя сторона дуги, оказывается под растягивающим напряжением, а на внутреннюю сторону действуют сжимающие силы. Лук должен выдерживать воздействие этих сил и не сломаться при выстреле. При полном натяжении в плечах лука сосредоточивается потенциальная энергия, которая при отпуске тетивы выталкивает стрелу вперед.

О луках веддов можно судить по единственному старинному экспонату, хранящемуся в МАЭ (см. рис. 7), по изобразительным материалам — рисункам (в том числе первого ученого из веддов Дамбане Гунаварданы [Dambane Gunawardana 2005]), по фотографиям, опубликованным в печатных изданиях (рис. 1–2) и на сайтах (в том числе на сайте МАЭ), и отснятым в Шри Ланке в 2012–2013 гг.¹ (рис. 3–6), по видеороликам, выложенным в электронных версиях, по описаниям, данным исследователями культуры веддов братьями Саразинами, супругами Зелигманнами, Рихардом Шпиттелем.

Лук из фондов Кунсткамеры датируется второй половиной XIX в. Он был приобретен известным ученым-востоковедом И.П. Минаевым во время экспедиции 1874–1877 гг. вместе со стрелами. Однако со временем стрелы затерялись, лук утратил тетиву, и только его древко хранится в коллекции № 813. Оно изготовлено из плотного, очищенного от коры дерева темного цвета, слегка изогнутое, к концам заострено. На древке имеется несколько узловатых утолщений со следами сучков. Длина древка 173 см.

Основные типы лука выделяются на основе конструкции (состав, расположение деталей, способы их крепления), формы и длины, материала, способов крепления тетивы, способов его ношения и хранения.

По конструктивным деталям лук веддов относится к типу простых, так как его древко изготавливали из одной породы дерева. Для простого лука характерны длинные плечи. Такая особенность конструкции позволяет улучшить боевые качества оружия. В редких случаях рукоять на веддском луке выделялась обмоткой из растительных волокон или полос коры.

Тетива могла быть одинарная — для пускания стрелы, или двойная, применимая также для стрельбы пращей. Одинарную тетиву ведды закрепляли

¹ В феврале 2012 г. по просьбе автора главное поселение веддов Дамбану посетила Юлия Иванцова, которой с помощью нашего сингальского коллеги Р.Д. Сенасинхи удалось отснять более 300 фотографий, отражающих некоторые стороны жизни местных жителей. В октябре 2013 г. полевая работа в Дамбане и Хенанигале была продолжена экспедицией Н.Г. Краснодембской и Т.А. Зиминой.

Рис. 1. Ведды начала XX в.
(по: [Кочнев 1978: 199])

Рис. 2. Ведда (или «лесной человек») в изображении Роберта Нокса. XVII в.
[Нокс 2007: 112]

Рис. 3. Торговец с луком. Дамбана. 2012 г. Фото Юлии Иванцовой

на заостренных концах кибити. С одной стороны, как правило, снизу, тетиву неподвижно крепили на древке узлом, с другой — делали петлю, которую накидывали и затягивали на древке. Конец тетивы, свободно свисающий, обматывался вокруг древка или закреплялся еще петлей, расположенной ниже. Чтобы тетива не скользила, ведды на концы кибити наматывали полосы коры в 2–3 слоя, образующие небольшой валик.

Для того чтобы вновь натянуть тетиву, охотник упирался ступней или коленом одной ноги в середину кибити (практически в ее рукоять) и приводил лук в рабочее состояние.

Другой вид тетивы — в виде двойного шнура. Между двух натянутых нитей ближе к концам древка вставляли разделительные штырьки, а в середину шнура — квадрат из кожи или плетеных волокон. В качестве метательного снаряда для этого вида лука использовали камень. В кибити лука с двойной тетивой чаще, чем в обычном луке, выделяли рукоять намоткой растительных волокон или полос коры. Лук для стрельбы камнями ведды называют «гольдун», его использовали во время охоты на птиц и обезьян, а также для обучения детей стрельбе (рис. 4).

Луками простой конструкции также пользовались почти все малые народы Индостана и представители охотничье-собираТЕЛЬСКИХ сообществ бассейна Тихого океана. Однако и простые типы луков нередко обладали определенной спецификой. На Тиморе, например, были распространены луки простой конструкции, у которых плечи располагались на разной высоте. При увеличении длины тетивы лук становится «слабым»: для его сгибания нужно приложить

Рис. 4. Продажа луков-гольдун. Дамбана. 2013 г. Фото Т. Зиминной

Рис. 5. Стрелы в музее. Дамбана, 2012 г. Фото Юлии Иванцовой

Рис. 6. Стрела веддов. Дамбана, 2012 г. Фото Юлии Иванцовой

Рис. 7. Древяк лука. МАЭ. Колл. № 813. Собиратель И.П. Минаев

меньшее усилие, и стрела летит недалеко. Если тетиву с одной стороны сдвинуть на нижние плечи и таким образом уменьшить расстояние между креплениями тетивы, то плечи лука делаются асимметричными, «лук натягивается со значительным усилием и стрела летит дальше и обладает большей убойной силой» [Соболева 1984: 145].

На Индостане были известны два варианта крепления одинарной тетивы. Крепление с помощью петель с обеих сторон на заостренные концы было зафиксировано у некоторых групп бхиллов в Гуджарате и Раджастанхоне, оно называется *натки* (букв. «носик»). Наряду с креплением *натки* бхиллы Хандеша закрепляли тетиву в сделанные на концах древка лука углублениях-зазубринах. Такое крепление носило название *дханки* (см. рис. 8) [Семашко 1975: 64].

У жителей Тимора тетива фиксировалась на концах лука с помощью зарубок, валиков из растительных волокон и дополнительного приматывания к древку. При наличии валиков (а иногда и при зарубках) тетива была съемной и имела с одной стороны петлю, с другой — закрепленный узел [Соболева 1984: 144–145]. Хранение лука со спущенной тетивой практиковалось практически у всех народов обозначенного региона.

Комбинация лука с пращей была также известна многим народам, например мугугарам, бихорцам, бхилам, санталам.

Форма. В литературе можно встретить несколько названий типов веддского лука в зависимости от формы. Все они связаны с той конфигурацией, которую принимает лук с натянутой тетивой: кибить изгибается и образует полукружие. Отсюда и названия — D-образный, полукруглый, дугообразный лук, *arcus* римлян (по сходству со сводом и аркой) (рис. 9).

Древко лука представляло собой либо округленную палку, либо слегка уплощенную — со стороны спинки, со стороны внутренней части, с обеих сторон, — с заостренными концами. Другой вариант кибити веддского лука — в виде половины гибкого тонкого дерева, разрезанного вдоль, — находился в Королевском этнографическом музее в Берлине и был описан его директором Адольфом Бастианом в 1880-е годы (цит. по: [Ремов 2015]).

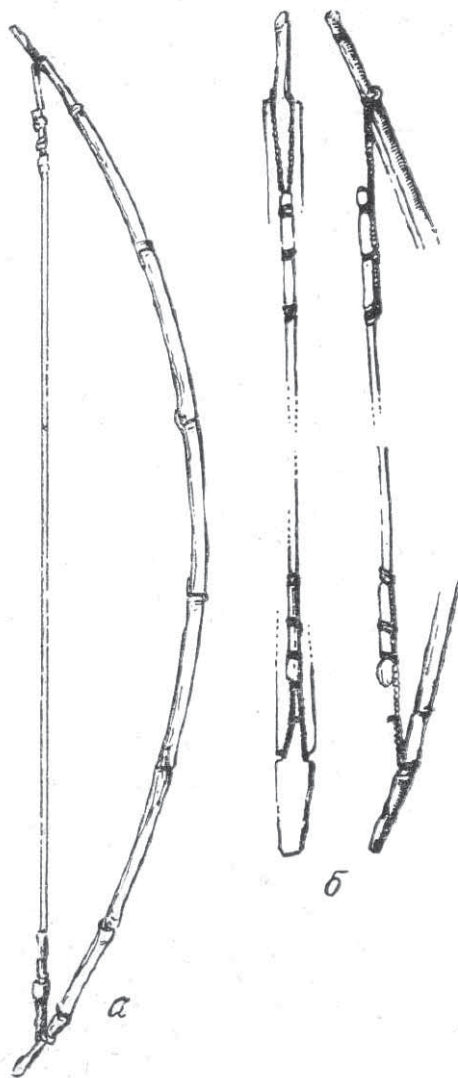

Рис. 8. а) лук-дханка; б) лук-натха (по: [Семашко 1975: 62])

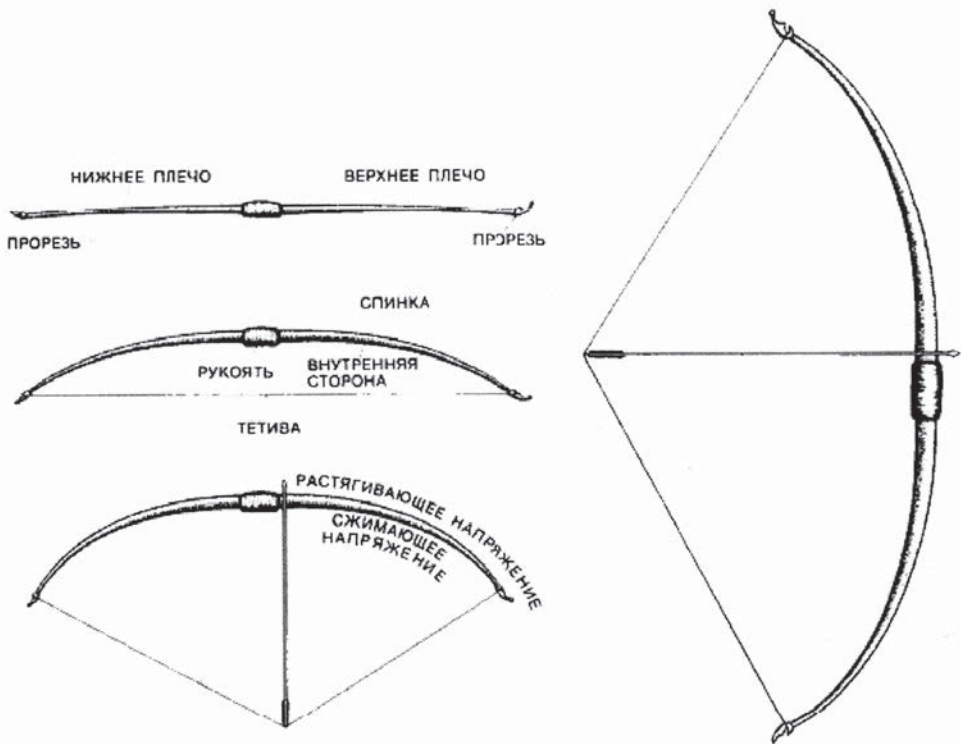

Рис. 9. Простой лук дугообразной формы
(по: [Бергман, Макьюэн, Миллер 1991: 44])

Аналогичный тип формы лука фиксировался у многих народов Индостана, в частности у бхиллов. Их луки были с округлой кибитью или с уплощенной. Онге Малых Андаман пользовались также полукруглым луком. У андаманцев Большого Андамана, семангов, жителей о-ов Новые Гебриды, Новая Ирландия был распространен лук с S-образной (с боковой стороны лук принимает S-образную форму, так как его верхнее плечо более массивно и более выгнуто, чем нижнее) уплощенной формой. На основе сопоставления форм луков у разных народов негритосской группы бассейна Индийского и Тихого океанов было высказано предположение, что первоначально у негрито — предков андаманцев — был распространен лук, наиболее близкий по форме современному малоандаманскому, т.е. дугообразному, а S-образный лук был изобретен уже после разделения андаманской расы на две группы (рис. 10) [Маретина 1995: 53]. На Тиморе, согласно коллекциям МАЭ, были известны два варианта кибити — плоская пластинообразная и с округлой спинкой и плоской внутренней стороной [Соболева 1984: 144–145].

Следует отметить, что нередко форма древка лука в значительной степени определялась материалом, из которого он был изготовлен.

Длина. Считается, что длинный лук характерен для пешего охотника и воина. У веддов, которые жили и охотились в джунглях, бытовали длинные луки — от 150 до 175 см, что превышало средний рост мужчины, который составлял 156 см. Лук вердов, прибрежных веддов, достигал в длину 208 см [Seligmann 1911: 333]. Именно с такими, длинными, луками в большинстве

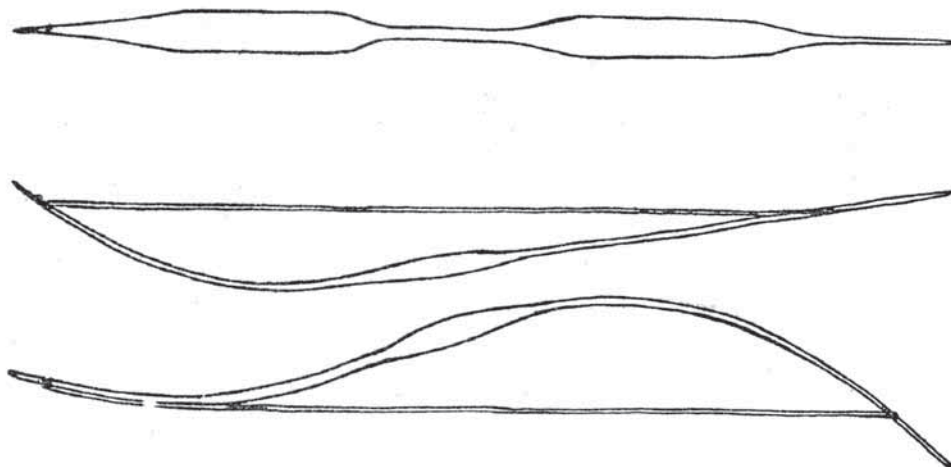

Рис. 10. Североандаманские луки (по: [Маретина 1995: 52])

случаев и сфотографированы ведды (см. рис. 1). На известном рисунке Роберта Нокса (см. рис. 2) ведда предстает с коротким луком. Такие короткие «сувенирные» луки, нередко с синтетической тетивой, можно увидеть и в современных поселениях веддов, в частности в Дамбане, на торговых лотках: ведды охотно демонстрируют их в действии и продают гостям (см. рис. 4). Эти луки могут иметь двойную тетиву для стрельбы камушком. В видеоролике «Veddhas in Sri Lanka (2006)» ведды демонстрируют стрельбу из лука, длина которого не более 1 м.

Длинные луки использовали и ближайшие соседи веддов на континенте. Они были у бхилов, но более употребляемым у представителей этого народа был лук длиной 120–150 см, считавшийся средним по размерам [Семашко 1975: 63]. Самые большие луки андаманцев достигали 164–213 см, в большинстве случаев они считались церемониальными или преподносились в качестве подарка. В качестве рабочих их использовали лишь на открытом побережье для охоты на свиней и крупную дичь. В лесу андаманцы охотились короткими луками, причем считалось, что охотиться в чаще с длинным луком чрезвычайно неудобно [Маретина 1995: 53]. Луки семангов достигали двух метров длины, тиморские (хранящиеся в МАЭ) варьировали от 142–208 см [Соболева 1984: 144–145].

Материал. Ведды изготавливали лук из дерева *махаканала-гала* или *кобавела* [Spittel 1927: 178], так как их древесина после высушивания отличалась значительной весовой легкостью. Для лука подбирали в лесу прямые длинные ветви, которые сначала тщательно очищали от коры и сучьев. Согласно данным сингальского исследователя культуры веддов Даянанды Бинарагамы, названия этих деревьев в современном сингальском языке звучат как *махакалавел* и *коббэвел*, они относятся к семейству лиановых и использовались для изготовления тетивы [ПМЭ]. Р. Шпиттель указывал, что материал для тетивы ведды получали из внутренней оболочки коры дерева *аралу*, или *аралувел*² [Spittel 1927: 178].

² Установить точное научное наименование названных здесь и ниже растений не легко, так как приведенные исследователями названия бывают искажены в передаче на европейском языке (не всегда учитываются долготы, чередования отдельных звуков и т.п.). Кроме того, надо иметь в виду, что нередко для одного и того же растения

В наше время от сингалов были получены сведения об употреблении в качестве материала для тетивы молодой коры дерева *нуга* (*Ficus altissima*) [ПМЭ]. Кору некоторых деревьев использовали для наматывания на кибить, чтобы не скользила тетива, а также для плетения вставки при стрельбе камнями. Иногда плетеную вставку заменяли кожаной.

На материковой части Южной, а также в Юго-Восточной Азии для изготовления лука часто использовали бамбук. Луки из бамбука бытовали у бирхоров, гондов, санталов и других малых народов Бихара. Мудугары из бамбукового дерева делали кибить лука-пращи [Шапошникова 1978: 164]. У бхилов и древко лука было бамбуковым, и на тетиву шел бамбук, расщепленный на полосы [Семашко 1975: 63]. Как основным материала для лука бамбук употребляло население о-ва Тимор, из него же получали эластичные полосы для тетивы [Соболева 1984: 144–145]. Семанги, по данным Н.Н. Миклухо-Маклая, также делали лук из бамбука [Миклухо-Маклай 2007]. В примечаниях к изданию «Этнологических экскурсий по Малайскому архипелагу» Е.В. Ревуненкова, указывая, что «последующие исследователи внесли некоторые уточнения в описание оружия, сделанное Миклухо-Маклаем», отмечает, что «представляется невероятным, чтобы стрелы, а тем более лук делались из бамбука» (см. по: [Миклухо-Маклай 2007]). Отметим здесь, что, действительно, некоторые народы бамбуку предпочитали другие древесные материалы, которые отличались лучшими с их точки зрения свойствами для изготовления луков. Так поступали, например, андаманцы. На Тиморе же для изготовления луков наряду с бамбуком тоже использовали деревья крепких пород.

Материалом для тетивы лука-пращи у мудугаров служил шнур из растительных волокон, в центре которого находилась небольшая вставка из сетки. В качестве материала для крепления/закрепления тетивы и кибити у бхилов могли выступать сыромятные ремешки, сухожилия, гибкие лианы, у тиморцев — растительные волокна или лубяные полосы.

Стрела. Основные типы стрелы выделяются на основе конструкции (цельные и составные, наличие оперенья, расположение деталей, способы их крепления, наличие борозды — «ушка» — в пяте), длины, материала, формы и крепления наконечника и т.д.

О специфичности стрел веддов (по сравнению с их соседями) рассказывал Роберт Нокс, английский моряк, пленник сингалов, оставивший потомкам описания Шри Ланки XVII в.: «Стрелы, которыми они пользуются, отличаются от всех других, а Сингалы таких не употребляют» [Нокс 2007: 113].

Конструкция стрел. У веддов бытовали стрелы цельные, выполненные из одного вида материала, и составные, наконечник и древко которых изготовлены из разных материалов. Наконечник и древко могли быть соединены

у ланкийцев имеется несколько названий. Пока с помощью ботанического приложения в словаре *Sinhalese-English Dictionary by Charles Carter* (Colombo, 1965), можно предположить, что *махакалавел* (*mahakanalawel* или *mahakanala gala*), иначе *gahala*, это растение *Colocasia Antiquorum*; *коббэвел* (*kobāwela*, *cobawela*) — *Bauhinia Purpurea*, *аралу вел* или *аралу* (*aralu-wel*) — желтый миробалан, *Terminalia Chebula* (имеет семь различных видов).

неподвижно или отделяться друг от друга при попадании в цель. Стрелы-гарпуны с отделяющимся наконечником, который дополнительно скреплялся с древком веревкой, использовались веддами обычно во время ловли рыбы. Наибольшее распространение они получили у вердов, проживавших на побережье океана и специализировавшихся в рыболовстве.

Цельные стрелы делали заостренными с одной стороны и без оперенья. Они использовались в основном в ритуалах и назывались *ауде*. Рабочими являлись составные стрелы с металлическим наконечником.

Из способов скрепления наконечника и древка веддам, скорее всего, известны оба — втулка и черешок, дополнительно укрепленные обмоткой. Стрелы веддов непременно снабжались опереньем. Перышки вставляли в расщелины квадратной или прямоугольной формы, неравномерно вырезанные на противоположной наконечнику стороне стрелы на небольшом расстоянии от края. Позднее оперенье стали дополнительно укреплять на древке обматыванием. Как правило, оперенье было двусторонним в несколько рядов, в наше время встречаются стрелы с трехсторонним опереньем, с каждой стороны располагается по семь перьев. На пятке стрелы имелось ушко для тетивы.

В плане конструкции стрелы разных народов обозначенной территории были похожими. Практически у всех бытовали цельные стрелы и стрелы с отдельно изготовленными наконечниками. Цельные заостренные стрелы, например, были известны андаманцам, с ними охотились на мелкую дичь. У многих народов при рыбной ловле использовали стрелы-гарпуны. Среди них бхилы, а также почти все группы андаманцев. У бхилов к гарпуну прикреплялась тонкая веревка, которая обматывалась вокруг древка, а конец древка обязательно имел оперенье [Семашко 1975: 66]. Андаманцы же использовали стрелы-гарпуны для охоты на животных. Такая стрела не давала возможности раненому животному скрыться от преследователей в густом подлеске: гарпун оставался в теле, а на веревке, закрепленной в наконечнике, болталось древко, мешавшее животному бежать [Маретина 1995: 55]. Отличительную черту андаманских стрел — отсутствие оперенья — подчеркивали все исследователи Андаман.

К сожалению, сведений о том, как насаживается наконечник на древко, немного. Известно, что на Тиморе и на Андаманах наиболее распространенным способом крепления наконечников является черешковый.

Материал. Древко рабочих стрел ведды делали из дерева *велам*³, которое в высушенном виде обладало таким необходимым свойством, как легкость. Так же как и для лука, для изготовления стрелы подбирали прямую ветвь, очищали ее от коры и сучьев и высушивали. Деревянными были и цельные стрелы-ауде для ритуальных действий.

Наконечники веддских составных стрел конца XIX — начала XXI в. преимущественно металлические. Согласно археологическим данным, стрелы обитателей Ланки периода неолита, считающихся предками современных веддов, имели наконечники, производившиеся из твердых и острых щепок бамбука [Борисковский 1971: 122]. Железные наконечники у стрел появились, по-видимому, после заселения острова индоариями и дравидами. В XVII в.,

³ Установить точное научное наименование данного растения пока не удалось.

согласно данным Роберта Нокса, железо для стрел ведды получали от сингалов в обмен на мясо и мед [Нокс 2007: 113].

Для оперенья ведды использовали перышки из крыльев совы, реже лесного петуха или крупного журавля (см. рис. 5) [Spittel 1927: 178]. В качестве материала для обматывания стрел с целью дополнительного крепления деталей применяли обработанные сухожилия животных, а для перьев — растительные волокна. Веревку для гарпуна делали также из растительных волокон.

На материковой части Южной Азии многие народы, пользовавшиеся луком и стрелами, изготавливали стрелы из бамбука. Среди них отмечаются бирхоры и мудугары. Бхилам также были известны бамбуковые стрелы, называвшиеся *робдо* (?). Они, как правило, имели отдельно выделанные бамбуковые наконечники. Со стрелами робдо охотились на небольших птиц, они же использовались как тренировочные. Другим распространенным материалом для изготовления древка стрел у бхиллов служил тростник. К тростниковому основанию крепили, как правило, металлические наконечники и оперенье. Такие стрелы назывались *харю*. Их применяли при охоте на крупных зверей, например тигров. Стрелы-харю нередко представляли собой гарпуны, в этом случае они снабжались веревкой, изготовленной из растительных волокон [Семашко 1975: 64–65].

Различные виды крепкого дерева для изготовления стрел использовали андамцы. Деревянные стрелы могли быть цельными и представлять собой заточенные с одного конца древки или составными. С их помощью обитатели Андаман, охотничья деятельность которых проходила в лесу, охотились на свиней. Стрелы жителей прибрежной зоны отличались от «лесных» разновидностей: их делали из полого тростника или бамбука и употребляли на морской охоте. Железными наконечниками (после появления железа на острове) были снабжены чаще всего стрелы-гарпуны, хотя известно, что раньше и для гарпунов делали деревянные наконечники. Веревку для гарпуна плели из прочного растительного волокна, и его части укрепляли древесными волокнами. С гарпунами охотились на крупных животных, на морских животных, рыбу, с деревянными стрелами — на игуан, парадоксуров и другую мелкую дичь [Маретина 1995: 55].

Семанги делали свои стрелы из бамбука, снабжая их железными наконечниками [Миклухо-Маклай 2007]. Тиморские стрелы изготавливались из тростника, к ним крепились железные, костяные, бамбуковые или деревянные наконечники [Соболева 1984: 145–149].

Длина. Этот параметр, по мнению специалистов, в большей степени зависел от назначения стрелы, чем от типа лука. Длина стрел у веддов могла колебаться в интервале от 95 до 105 см, по одним данным, или от 75 до 100 см — по другим [Кочнев 1978; Краснодембский 2011; Народы Южной Азии 1963; Seligmann 1911; Spittel 1927]. Автохтоны Шри Ланки определяли длину стрелы следующим образом: она должна была равняться размеру вытянутой руки взрослого человека (мужчины) от плеча до кончиков пальцев [Spittel 1927: 178].

В настоящее время в связи с тем, что чаще стали использовать более короткие луки, и длина стрел соответственно уменьшилась.

У бхиллов обычная длина стрелы 60–90 см, хотя были известны и распространены и более длинные, и более короткие [Семашко 1975: 64]. Тиморские стрелы достигали 188 см [Соболева 1984: 145–149].

Формы наконечников настолько многообразны, что существует несколько классификаций, построенных на данных определенных временных периодов, местностей, культур. Наиболее разработаны археологические типологии. Поэтому сложно вписать наконечники стрел веддов в какую-либо известную классификационную систему. Наличие различных типов и подтипов форм наконечников стрел в одной культурной традиции объясняется областью применения стрел — нередко для охоты на конкретное животное изготавливалась стрела с наконечником определенной формы. Еще Д.Н. Анучин отмечал, а А.Ф. Медведев его поддержал, что «изучение наконечников стрел с точки зрения их вариаций и форм и распределения этих вариаций по эпохам, областям и народностям представляет большую сложность. Ведь каждый народ употребляет одновременно самые разнообразные наконечники» [Анучин 1886: 379; Медведев 1966: 53].

Особенность наконечников стрел населения Шри Ланки эпохи мезолита заключалась в тщательной обработке их с обеих поверхностей отжимной ретушью [Борисковский 1971: 122]. Интересно, что и во второй половине XX в. характерной чертой наконечников веддских «примитивных» стрел называли их зазубренные стороны [Макош 1974: 46]. Возможно, что именно такая деталь позволяла говорить об особой форме наконечников веддов, замеченной Робертом Ноксом в середине XVII в. Он писал, что ведды, получив готовые наконечники от сингалов, всегда дополнительным оттачиванием или шлифованием придавали им другую форму [Нокс 2007: 113].

На изображениях Р. Нокса ведда запечатлен держащим в руках стрелу с наконечником в виде ромба (см. рис. 2). Из материалов исследований второй половины XIX — начала XX в. следует, что наконечники веддских стрел по форме сечения пера могли быть плоские и граненые, по форме пера — ромбовидными, узко-ромбовидными, удлинненно-ромбовидными, листовидными, листовидными с зауженным острием, ланцетовидными, килевидными, двурогими. У веддов связь формы пера с конкретным назначением стрелы можно пронаблюдать только на двух типах стрел. Завершение стрелы в виде ножа с треугольным окончанием характерно для стрел-ауде, употребляемых в ритуальных церемониях. Раздвоенным наконечником были снабжены стрелы-гарпуны вердов, ловивших рыбу в прибрежных водах [Кочнев 1978: 209]. Наконечники разных форм были, как правило, обоюдоострые (исключая ауде). По свидетельству наблюдателей, ведды за неимением ножа использовали в качестве режущего инструмента хорошо наточенный с двух сторон наконечник [ПМЭ].

В современных поселениях веддов можно увидеть стрелы с наконечниками в виде разных вариаций ромба, плоского листа, реже ланцета (см. рис. 6).

Разнообразие форм наконечников стрел наблюдается и у охотников Индостана, Андаманских островов и Тимора. У бхилов были распространены в большей степени пикообразные и ланцетовидные наконечники, с зазубринами и без зазубрин. Бамбуковые наконечники стрел бхилов, как правило, имели тупое завершение, они использовались для охоты на небольших птиц. В прошлом у бхилов Раджастаны были боевые стрелы *дхарибхави*, отличительная особенность которых — обоюдоострые наконечники. Они считались грозным оружием, так как вызывали внутреннее кровотечение [Семашко 1975: 62, 65]. Гондам-

охотникам были также известны стрелы с тупыми наконечниками — для охоты на птиц — и с острыми — на крупную дичь [Седловская 1978: 75].

На Тиморе стрелы делали с игловидными, четырехгранными, удлинено-ромбическими, листовидными, ложечковидными, бородчатыми наконечниками. Еще один тип наконечника, известный тиморцам, состоял из связанных между собой двух-трех бамбуковых щепок, с помощью такой стрелы лучили рыбу [Соболева 1984: 145–149]. У андаманцев были наконечники пирамидальной формы со слегка выпуклыми гранями, ланцетовидной формы, пикообразной формы с двумя бородками [Маретина 1995: 54].

Техника стрельбы — важный аспект при изучении типологии лука и стрел, на который не всегда обращали внимание исследователи. Она включает такие параметры описания, как способы держания лука и стрелы при выстреле, способы натягивания тетивы и прицеливания, расположение тела стреляющего, дальность и меткость стрельбы.

Способ держания лука. Как правило, ведды стреляют стоя, чуть выставив одну ногу вперед. Визуальный материал дает возможность говорить о том, что ведды могут стрелять из лука в любом положении: стоя, согнувшись, сидя. В Дамбане ведды-торговцы, сидящие на циновках рядом со своим нехитрым товаром, всегда готовы продемонстрировать умение стрелять из лука, не поднимаясь с места (см. рис. 3).

Согласно существующей классификации выделяют два способа держания лука — вертикальный и горизонтальный. Веддам известны оба варианта.

Способы натягивания тетивы. По представлениям веддов, чтобы выстрел был качественным, т.е., по словам жителя современной Дамбаны, «стрела далеко и хорошо пошла» [ПМЭ], тетиву следует натягивать до уровня уха. Такой вариант натягивания тетивы существовал у многих народов, но не у всех. Так, жители Большого Андамана натягивали тетиву, подводя ее ко рту.

Д.Н. Анучин приводит сведения о том, что у веддов практиковался обычай натягивать тетиву ногами, в положении лежа. При этом тетиву тянут руками, а ногами упираются во внутреннюю часть древка лука [Анучин 1886: 364]. Этот способ метания стрелы мог быть применен только на длинных луках.

Специфический прием натягивания тетивы ногами был известен и бхилам, а также индейцам Южной Америки и некоторым народностям Африки [Семашко 1975: 63; Анучин 1886: 364].

Способы держания стрелы при натягивании тетивы. Ведды держали стрелу в луке так называемым «простейшим» способом (*primary release*) [Morse 1885: 2; Анучин 1886: 369], т.е. в правой руке, натягивающей тетиву, главное напряжение приходится на большой палец, соприкасающийся с согнутым указательным пальцем на уровне нижней фаланги и среднего сустава, между ними и находятся конец стрелы и тетива (рис. 11). Остальные пальцы согнуты так же, как и указательный. При этом способе оказывается неважным, справа или слева относительно древка находится стрела. По мнению Э.С. Морса [Morse 1885: 2], таким образом стреляют обычно на легких и слабо натянутых луках.

Другой вариант захвата стрелы и тетивы лука, известный веддам, таков: конец стрелы находится между суставами указательного и третьего пальцев, подушечка большого пальца прижимает стрелу к тетиве и ко второму и третьему

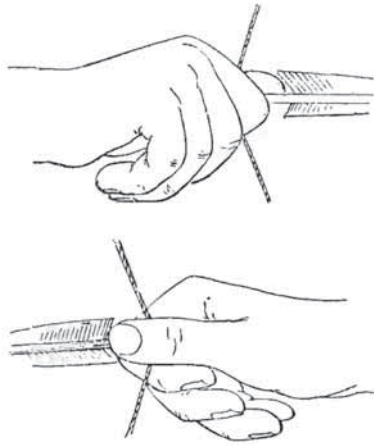

Рис. 11. Простейший способ натягивания тетивы (по: [Morse 1885: 2])

пальцам, оставшиеся два пальца согнуты. Этот способ захвата стрелы Э.С. Морс обозначил как «средиземноморский» (*mediterranean release*) [Morse 1885: 7]. Удерживая стрелу указательным и средним пальцами, лучник выводит ее влево от рукояти лука, чтобы избежать отклонения при полете в правую сторону. У некоторых племен о-ва Суматра такой способ использовали при охоте на мелкую дичь и рыбу, т.е. сила натяжения тетивы и дальность полета стрелы были невелики [Ibid].

Посмотренные фото- и видеоматериалы дают возможность говорить о том, что при обоих описанных выше вариантах перед выстрелом при полном натяжении тетивы пальцы левой руки обычно полностью и плотно охватывают рукоять лука, лишь указательный палец иногда направлен вдоль стрелы. Стрела же, в зависимости от того, с какой стороны от тетивы она находится, как бы лежит на большом или указательном пальцах сверху и между ними (рис. 12) [Veddads from Sri Lanka original; The Sri Lankan Heritage — TheVeddads 002]. Готовясь к выстрелу, ведда фиксирует стрелу поперек рукояти лука с помощью за-

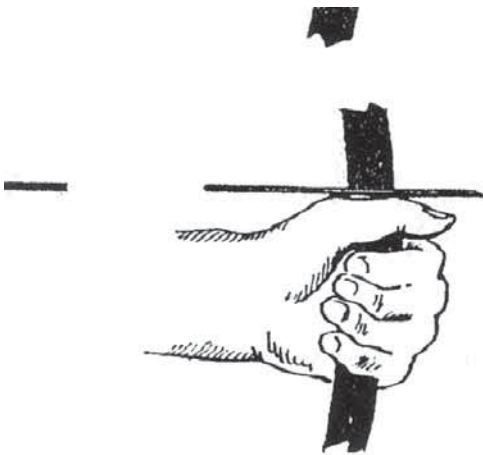

Рис. 12. Один из вариантов захвата рукояти лука (по: [Глинский 1987: 103])

гнутого указательного пальца и свободно (без рывков) перемещает древко стрелы во время натяжения тетивы (см. рис. 3).

После произведения выстрела ведда-охотник моментально поворачивает лук в руке почти на 180 градусов так, что тетива от человека отдалается и тем самым при вибрации не наносит вреда руке [Анучин 1886: 366; Veddads from Sri Lanka original].

Данных о способах держания стрелы у народов данного ареала, к сожалению, в нашем распоряжении немного. Благодаря Э.С. Морсу известно, что «средиземноморский»

тип захвата тетивы и стрелы при выстреле был характерен для андаманцев Малого Андамана, а также для жителей средневековой Индии. Жители Большого Андамана стреляли так называемым «архаичным», простым, способом.

Меткость и дальность стрельбы. Считается, что ведды плохо стреляют из лука на большие расстояния. Объясняется это тем, что охота велась в джунглях, где нет такого простора, чтобы стрелять на дальность попадания. Однако о меткости веддов сложены легенды. Одна из них приводится Рихардом Шпиттелем. «Однажды кандийский вождь (*ratamahatmaya*), желая проверить его [известного стрелка Потабанды] возможности в стрельбе, указал на маленький плод на высоком дереве и попросил его попасть в этот плод. Стрела вонзилась прямо в плод, а рассерженный ведда потребовал: “Отдай теперь мою стрелу, ведь это ты просил меня попасть”. Вождь предложил деньги, которые ведда отверг с негодованием. После этого ведда, взяв другую стрелу, попал ею точно в черенок так, что плод упал. И ведда получил и плод, и стрелу» [Spittel 1927: 14–15].

Все отмечают также необычайное умение охотников подкрадываться к дичи как можно ближе, что и позволяло убивать ее с первого выстрела [Краснодембский 2011: 207].

Гунавардана Дамбанае, первый ученый из веддов, рассказывал, что хорошему охотнику, уходящему в джунгли за добычей, достаточно взять с собой только одну стрелу, чтобы возвратиться обратно с мясом. Кроме того, он вспоминал, что в его детстве были такие умелые стрелки, которые отправляясь в лес с гольдуной (луком-пращей) и десятью камушками, через некоторое время приносили оттуда «десяток птиц — вот такие способные» [ПМЭ]

О стрелковом искусстве охотников Южной и Юго-Восточной Азии повествуют многие источники. Более подробные сведения имеются только об андаманцах. Андаманцы славились стрельбой по быстро двигающейся цели, по птицам, рыбам. Голубей, водяную дичь, летучих лисиц они обычно били на лету — из боязни потерять стрелу, поскольку «каждая стрела требует немало труда для изготовления и поэтому ценится охотниками» [Маретина 1995: 54]. При преследовании дичи старались бесшумно окружить животное, чтобы затем с криком осыпать его градом стрел.

Ношение луков. При движении по джунглям ведды в одной руке несли лук и стрелы, как правило, три стрелы. По утверждению Гунаварданы Дамбаны, такой способ передвижения по лесу охотника с луком и тремя стрелами является, несомненно, свидетельством его высокого уровня как стрелка. Считается, что трех стрел для ведды достаточно, чтобы вернуться с добычей. Но, как правило, ведды «были настолько хорошими стрелками, что попадали с первого выстрела, и очень редко, когда приходилось использовать вторую и третью стрелы» [ПМЭ].

Андаманцы, по описаниям свидетелей, во время охотничьих походов также часто держали наготове в руке вместе с луком несколько разных стрел, и это объясняется состоянием постоянной боевой готовности [Маретина 1995: 55].

Рассмотрев комплекс метательного оружия из лука и стрел у веддов и ряда народов, проживающих в бассейне Индийского и Тихого океанов, которых, так же как и веддов, по хозяйственно-культурному типу этнографы относят к охотникам, собирателям и рыболовам, можно отметить и общие черты, и некоторые

отличия. Общее, с одной стороны, можно объяснить общностью происхождения многих народов, предки которых — протоведдоиды и протонегрито — предположительно населяли азиатско-океанийскую зону первобытной ойкумены. Отличия формировались во времена суверенного существования культур, которое характеризовалось обособленным (относительно других этнических групп населения острова) положением. На уровне типологии можно констатировать тот факт, что метательное оружие веддов (на примере тех материалов, которыми мы располагаем) не имеет особых, специфичных отличительных черт ни в одном из рассмотренных параметров. Однако для составления более четких типологических рядов и высказывания гипотез об общности и отличиях необходимы дополнительные сведения о детализации устройства лука и стрел, а также техники стрельбы разных локальных групп веддов и других представителей хозяйственно-культурного типа охотников бассейнов Тихого и Индийского океанов.

В заключение следует отметить, что, к сожалению, в отечественной науке отсутствует подробное и детальное описание лука и стрел многих народов Южной и Юго-Восточной Азии. Исследователи обычно больше внимания обращали на выявление роли и функций этих предметов в культуре народа.

Библиография

- Адлер Б.* Лук и стрелы Северной Азии // Русский антропологический журнал. 1903. № 4. С. 179–194.
- Анучин Д.Н.* О древнем луке и стрелах // Труды V археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. С. 337–411.
- Борисковский П.И.* Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., 1971. 172 с.
- Глинский Е.А.* Методика описания ручных луков в музейных собраниях (по материалам сибирских коллекций ГМЭ народов СССР и МАЭ АН СССР) // Проблемы комплектования, научно-го описания и атрибуции этнографических памятников. Л., 1987. С. 123–128.
- Глинский Е.А.* О технике стрельбы из лука у народов северо-востока Сибири // Советская этнография. М., 1987. № 6. С. 100–109.
- Зимина Т.А.* Опосредованное общение (полевая работа среди веддов Шри Ланки через корреспондентов) // Историческая этнография. Вып. 5. СПб., 2014. С. 20–24.
- Зимина Т.А.* Автохтоны Шри Ланки: лук, стрелы и топорик в лесном пространстве // Зографский сборник. Вып. 4. СПб., 2014. С. 266–277.
- Кочнев В.И.* Ведды // Малые народы Южной Азии. М., 1978. С. 196–219.
- Краснодембский В.Е.* Ведда // Труды архива востоковедов ИВР РАН. Вып. 1. М., 2011. С. 192–216.
- Бергман К., Макьюэн Э., Миллер Р.Л.* Конструкция и изготовление древних луков // В мире науки. 1991. № 8. С. 42–51.
- Макош У.* Шри Ланка. М., 1974. 121 с.
- Маретина С.А.* Андаманцы. СПб., 1995. 225 с.
- Медведев А.Ф.* Ручное метательное оружие. Лук, стрелы, самострел. VIII–XIV вв. М., 1966. (Свод археологических источников. Вып. Е 1-36).
- Миклухо-Маклай Н.Н.* Этнологические экскурсии по Малайскому архипелагу. <http://az.lib.ru/m/mikluhomaklaj_n_n/text_1876_malaysku_poluostrov.shtml> (дата обращения: 19.02. 2015).
- Народы Южной Азии. // Народы мира. Этнографические очерки. М., 1963. 964 с.
- Нокс Р.* Историческая повесть о Цейлоне. XVII век. СПб., 2007. 288 с.
- Павлов А.В., Галкин В.Т.* Современная первобытность. М., 1999. <<http://soul.dn.ua/psy/33>> (дата обращения: 1.03. 2015).
- Ремов С.* Долгий полет стрелы. <<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6082/>> (дата обращения: 24.02. 2015).
- Седловская А.Н.* Малые народы Бихара. М., 1976. 128 с.

Седловская А.Н. Адиваси центральной Индии // Малые народы Южной Азии. М., 1978. С. 35–88.

Семашко И.М. Бхилы. М., 1975. 168 с.

Соболева Е.С. Луки и стрелы с острова Тимор // Культура народов Индонезии и Океании. Л., 1984. С. 144–151. (Сборник МАЭ. Т. XXXIX).

Толковый словарь В. Даля. <<http://www.slovopedia.com/1/202/736486.html>> (дата обращения: 4.08.2015).

Шапошникова. Малые народы Южной Индии // Малые народы Южной Азии. М., 1978. С. 142–195.

Яковлев В.Г. Легенды и жизнь острова Ланка. М., 1976. 406 с.

Dambane Gunawardana. The Indigenous People of Sri Lanka — 1. A Guide to the Study of Veddas' Language and culture. New Revised Edition. Mahanuvara, 2005. 64 p.

Morse E.S. Ancient and Modern Methods of arrow-release. 1885. <<http://www.archerylibrary.com/books/morse/ancient-and-modern-methods-of-arrow-release/docs/notes01.html>> (дата обращения: 4.08.2015).

Seligmann C.G. and Br.Z. The Veddas. Cambridge, 1911.

Spittel R.L. Wild Ceylon. Describing in Particular the Lives of The Present Day Veddas. Colombo, 1927.

Сокращения

ПМЭ — Полевые материалы экспедиции Н.Г. Краснодембской и Т.А. Зиминой в Шри Ланку, 2013 г.

Видеоматериалы

Пользователь Upul Wjesuriya. The Sri Lankan Heritage — TheVeddas 002. <http://www.youtube.com/watch?v=e_3_JjF2OiQ> (дата обращения: 05.03.2015).

Пользователь Kevin Stier. Veddhas from Sri Lanka original. <http://www.youtube.com/watch?v=F5uhz_MsPN0> (дата обращения: 05.03.2015).

Пользователь anoorden. Veddhas in Sri Lanka (2006). <<http://www.youtube.com/watch?v=8hJ58DGDz0k>> (дата обращения: 05.03.2015).